

и по заслугам, так как, не умея быть сынами мира, они всегда только нарушали его. Они тем не менее стали настоятельно просить крещения, обещая принять священников и во всем им повиноваться. Ливы же из Леневардена для примирения с господином Даниилом, давно уже получившим этот замок в бенефиций, обещали каждый год давать по полтаЛанта ржи с плуга. Это они с тех пор и до сего дня платят.

Рижский настоятель, по указанию архиепископа, взял заложниками сыновей лучших людей по всей Ливонии, послал священников на проповедь. Первый из них Алебранд, отправившись в Торейду, просвещал людей словом проповеди и таинством крещения, разграничил приходы и построил церковь в Куббезелэ.

Священник Александр направлен был в Метсеполэ. Окрестив всю ту область, он остался там жить, сея семя евангельское, и начал строить церковь. Священник Даниил, который некоторым образом был испытан при осаде гольмского замка, послан был в Леневарден. Жители приняли его хорошо и были им крещены. Пройдя в деревню, называвшуюся Сидегундэ, он тотчас созвал народ слушать Слово Божье. Из лесной глуши пришел ночью один лив и рассказал ему о своем видении: "Я видел, говорит, бога ливов, который предсказал нам будущее. Образ его от груди и выше рос из дерева и сказал мне, что завтра придет литовское войско. Боясь этого войска, мы и не смеем собраться". Священник понял, что это уловки демона, потому что в то осеннее время уже не было дороги, по какой могли бы прийти литовцы, и став на молитву, поручил себя Богу. Когда настало утро, а о том, что ливу предсказал призрак, не было никаких известий, все собрались; священник, осудив идолопоклонство, объяснил, что такого рода видения не что иное, как уловки злого духа, и стал проповедывать единого Бога, Творца всех вещей, единую веру и единое крещение; этим и подобными речами он звал их к почитанию единого Бога. Выслушав это, они отреклись от дьявола и дел его, обещали верить в Бога и крестились все, кому это предназначено было Богом. Окрестив жителей Ремина, он пошел в Аскраду и, когда все там с радостью приняли Слово Божье, он совершил таинство крещения и возвратился в Торейду в замок Дабрела, где и был ласково принят жителями. Посеяв и тут семя Слова Божия, он обратил и окрестил их, а потом, оставив эту область, прошел к вендам. Венды в то время были бедны и жалки: прогнанные с Винды, реки в Куронии, они жили сначала на Древней Горе, у которой ныне построен город Рига, но оттуда были опять изгнаны курами; многие были убиты, а остальные бежали к лэттам, жили там вместе с ними и очень обрадовались приходу священника. Обратив и окрестив их, священник поручил Господу насажденный виноградник и засеянное поле, а сам вернулся в Ригу. Позднее он был послан к идумеям, крестил там множество идумеев и лэттов, построил церковь над Ропой и, оставаясь там, указывал людям путь к вечной жизни. Торейдцы же, по принятии таинства святого крещения со всеми духовными законами, стали просить своего священника Алебранда, чтобы он судил их не только в делах духовных, но и в гражданских, в так называемом мирском праве, по христианским законам. Племя ливов некогда было весьма вероломно, каждый отнимал у своего ближнего, что тот имел, для крещеных же стали запретными такие насилия, грабежи, кражи и тому подобное.

Те, кто до принятия крещения были ограблены и горевали о потере своего добра, которое теперь, крестившись, уже не смели силой добывать обратно, добивались мирского суда для решения дел этого рода. Поэтому священнику Алебранду с самого начала было поручено разбирать, как духовные дела, так и гражданские, и он, ради дела Божьего и своих грехов, честно исполнял порученную ему обязанность: карая кражи и грабежи, возвращая несправедливо отнятое, он указывал ливам путь праведной жизни.

В первый год ливам нравился этот христианский порядок, потому что дело суда выполнялось честными людьми, но позднее по всей Ливонии и Лэтигаллии и Эстонии все